

Поиграем в любовь

Автор:

Луиза Фуллер

Поиграем в любовь

Луиза Фуллер

Любовный роман – Harlequin #794

Проникая тайком в кабинет Ролло Флеминга, чтобы вернуть часы, украденные ее братом, Дэйзи Мэддокс даже представить себе не могла, что суровый безжалостный Ролло застигнет ее там и предложит ей стать его женой. У Дэйзи нет выбора. Ведь в случае отказа и она, и ее брат окажутся за решеткой...

Луиза Фуллер

Поиграем в любовь

Blackmailed Down the Aisle ©2017 by Louise Fuller

«Поиграем в любовь» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Вечеринка была шумной и многолюдной. Все танцевали, смеялись, веселились. Все, кроме Дэйзи Мэддокс. Прислонившись к стене, она окидывала критическим взглядом зал при мерцающем свете стробоскопических ламп.

Нигде в мире жизнь так не бурлила по ночам, как в Нью-Йорке.

Флеминг-Тауэр, блестящий небоскреб из стали и стекла, расположенный на Манхэттене, принадлежал боссу ее брата Дэвида миллиардеру Ролло Флемингу. Именно он устроил эту вечеринку. Гости развлекались на полную катушку, а Дэйзи было совсем не весело. Вздохнув, она посмотрела на свою униформу. Если ты разносишь напитки, для тебя это не вечеринка, а обычная рабочая смена. Быть официанткой скучно, каким бы классным ни было место проведения и какими бы привлекательными ни были гости.

Дэйзи посмотрела на симпатичного молодого человека, который весь вечер вертелся возле нее. Худощавый, смуглый и темноволосый, он принадлежал к тому типу мужчин, которые ей нравились. В другой ситуации она пофлиртывала бы с ним немного, но сейчас она была для этого слишком напряжена.

– Ну давайте же, соглашайтесь, – улыбнулся ей он. – От одного стаканчика вы не опьянеете.

За его спиной Джоан, другая официантка, закатила глаза.

Полгода назад Дэйзи перебралась к Дэвиду в надежде сделать карьеру на Бродвее, но в ее жизни, как обычно, все пошло не по плану. Ее мечты заблудились в замкнутом круге из проб и отказов. «Но я все-таки не зря училась в театральном институте», – устало подумала она, изобразив на лице грусть и сожаление.

– Мне жаль, Тим, но я не могу. Как я уже сказала, я не пью на работе.

– Меня зовут Том, а не Тим. Ну давайте же. Всего один стаканчик. Обещаю, что никому не скажу, – продолжал настаивать он, ободряюще улыбаясь. – Большой босс ничего не узнает. Его здесь нет.

Ролло Флеминг. Большой босс. Дэйзи вспомнила красивое надменное лицо, которое видела на сайте компании, и ее пульс участился. Но Том прав. Ролло здесь нет. Он устроил вечеринку для своих сотрудников в своем здании, но сам отказался на ней присутствовать.

Конечно, ходили слухи, что он появится без предупреждения. Кто-то даже утверждал, что видел его в фойе. Но Дэйзи знала, что он не придет. Ролло Флеминг уехал в Вашингтон по делам, и к тому времени, когда он вернется, вечеринка уже закончится.

«И не только вечеринка», – подумала она, бросив взгляд на часы на стене.

– Значит, вы на него работаете?

Вздрагнув, она повернулась и обнаружила, что Джоан с любопытством смотрит на Тома.

Он кивнул:

– Уже почти год.

– Правда? – Глаза Джоан расширились. – И какой он?

Ее вопрос был обращен к Тому, но Дэйзи едва удержалась от того, чтобы не дать ей ответ. Она потратила несколько часов на то, чтобы собрать в Интернете информацию о Ролло Флеминге. Ее было немного. Он редко давал интервью. О его личной жизни было известно очень мало, но в прессе часто появлялись фотографии, на которых он был запечатлен с красивыми актрисами, моделями и светскими львицами.

Том пожал плечами. Его лицо выражало благоговение и восхищение.

– Я не знаком с ним близко, но могу сказать, что все, что бы он ни предпринял, приносит ему прибыль. И он всегда выбирает себе самых красивых женщин. – Том нахмурился: – Должен сказать, что босс внушает ужас. Он работает как проклятый и помешан на контроле. Он всегда в курсе происходящего, и честность для него на первом месте. Я присутствовал на одном совещании, где босс устроил разнос сотруднику, который напортачил и попытался это скрыть. В гневе он страшен. Я бы не советовал его обманывать.

У Дэйзи засосало под ложечкой. Слова Тома подтвердили все, что ей рассказал Дэвид. Ролло Флеминг был безжалостным трудоголиком и плейбоем, который бежал от обязательств, как черт от ладана. Одним словом, он был ухудшенным вариантом ее бывшего парня Ника. Таких мужчин она терпеть не могла.

Подняв глаза, Дэйзи вздрогнула. Причина была не в воспоминаниях о неудачном романе, а во времени, которое показывали часы. Ее смена почти закончилась. В любой другой вечер она почувствовала бы облегчение, но сегодня все было по-другому. Сегодня ей в первый и, как она надеялась, последний раз придется делать выбор между нарушением обещания и нарушением закона.

– Ты в порядке? – Джоан дотронулась до ее руки. – Ты выглядишь так, будто тебя вот-вот стошнит.

Дэйзи сглотнула. Мысль о том, что она собиралась сделать, действительно вызывала у нее тошноту.

Она слабо улыбнулась:

– Я знаю, что Нью-Йорк – это город, который никогда не спит, но иногда мне хочется, чтобы он рано засыпал.

– Послушай... – Оглядевшись по сторонам, Джоан понизила тон. – Почему бы тебе не пойти домой? Я справлюсь одна.

Дэйзи покачала головой:

– Я просто устала.

Джоан нахмурилась:

– Хватит притворяться, будто ты хорошо себя чувствуешь.

Дэйзи колебалась. Ей было неприятно лгать подруге, которая была так добра к ней. Но она не могла сказать ей правду, с которой сама с трудом свыклась.

Поморщившись, она вспомнила, как четыре дня назад приехала в квартиру Дэвида и застала его в слезах. После долгих уговоров он наконец признался ей в том, что попал в зависимость от игр в онлайн-казино. Оказалось, что он играл уже много месяцев, и его долг постоянно рос.

Родители с детства вдавливали им в голову, что нужно жить по средствам и не брать займы больше, чем сможешь отдать. Но долг Дэвида был наименьшей из его проблем. Ранее в тот день он принес документы в кабинет Ролло Флеминга и заметил на полу эксклюзивные дизайнерские часы. Подумав, что, продав их, он сможет расплатиться с долгами, Дэвид поднял их и положил себе в карман. Вернувшись домой, он осознал, что натворил, и пришел в отчаяние. Дэйзи никогда не видела его таким потерянным. Именно поэтому она в конце концов пообещала ему, что вернет часы вместо него.

– Мне правда нехорошо, – сказала она. – Наверное, мне следует пойти домой. Спасибо тебе, Джо.

– Не благодари меня. Мне нужно будет, чтобы ты прикрыла меня в четверг. Кэм пригласил меня на ужин. В четверг будет полгода, как мы с ним начали встречаться.

«Я бы тоже сейчас хотела пойти на свидание с бойфрендом», – подумала Дэйзи, направляясь сквозь толпу к выходу.

Вот только для этого необходим бойфренд, а Ник пять недель назад решил, что им нужно расстаться на время.

Ромео никогда не предлагал ничего подобного Джульетте.

Подойдя к лифту, она уставилась на свое отражение в блестящих дверях.

Либо все мужчины ненадежны и эгоистичны, либо она совершенно в них не разбирается. В любом случае с нее достаточно. В обозримом будущем она намерена наслаждаться одиночеством.

Засунув руку в большой карман передника, она достала оттуда пластиковый пропуск и посмотрела на фото Дэвида. Как хорошо, что у нее есть брат. Дэвид всегда поддерживал ее. Он помогал ей репетировать перед пробами. Он нашел для нее работу официантки.

Проведя карту через считывающее устройство, Дэйзи затаила дыхание, когда на табло загорелся зеленый свет, и двери лифта открылись.

Она в долгу перед Дэвидом, и ей представилась возможность его отблагодарить.

Ее пальцы дрожали. Она немного помедлила. У нее все получится, не так ли?

Дэвид ждет ее внизу в вестибюле. Представив себе, какое облегчение он испытает, Дэйзи с учащенно бьющимся сердцем вошла в лифт. Когда она спустилась какое-то время выходила из него в тускло освещенный коридор, оно так сильно колотилось, что казалось, вот-вот выскочит из груди.

Дэвид объяснил ей, где находится кабинет Ролло, и она, постукивая каблуками, пересекла приемную и остановилась перед деревянной дверью, на которой не было таблички. Она ничем не отличалась от остальных дверей. Для человека, который был не просто бизнесменом, а создателем огромной деловой империи, это было на удивление скромно.

Но разве такой могущественный и влиятельный человек, как Ролло Флеминг, нуждается в представлениях? Все знают, что эта блестящая стеклянная башня принадлежит ему.

У нее было такое чувство, будто она собирается войти в логово льва, и она поспешно напомнила себе, что льва там сейчас нет. Что, когда он вернется, она будет уже далеко отсюда.

Сделав глубокий вдох, она провела карточку через прорезь в устройстве и открыла дверь. Внутри было темно и тихо, но через огромное окно было видно знакомую панораму на фоне ночного неба. Должно быть, из этого окна открывается лучший из видов Нью-Йорка, но ей было некогда любоваться знаменитыми небоскребами. С каждой секундой, проведенной в этом кабинете, ее риск быть пойманной возрастает. С этой мыслью она шагнула внутрь.

– Ой!

Ее колено ударилось обо что-то в темноте, но она едва обратила внимание на боль, поскольку то, с чем она столкнулась, пришло в движение. Она бросилась вперед, выставила перед собой руки и начала двигать ими в темноте в надежде предотвратить падение неизвестного предмета. Но было уже слишком поздно, и в следующую секунду в темноте раздался грохот.

Стиснув зубы, она наклонилась и принялась тереть ушибленное колено, но тут же застыла на месте, услышав шум шагов, доносящийся из коридора.

Когда шум затих у двери, она затаила дыхание и зажмурилась, надеясь на то, что ее не заметят. Но чуда не произошло. Дверь открылась, и тишину нарушил низкий мужской голос:

– У меня был долгий утомительный день, поэтому я надеюсь, что у вас есть правдоподобное объяснение для этого вторжения.

Когда, открыв глаза, Дэйзи поняла, кто стоит на пороге, она пришла в ужас.

Ролло Флеминг уехал в Вашингтон и должен был вернуться только на следующий день. Либо он передумал, либо у нее галлюцинации.

Нет, Ролло Флеминг ей не привиделся. Он выглядел слишком реальным. Дэйзи была шокирована, но это не помешало ей обратить внимание на то, как он хорош собой.

На фото Ролло Флеминг был красив, как кинозвезда, но наяву производимое им впечатление многократно усиливалось. От его мужественной красоты и исходящей от него силы ее бросило в жар.

Тогда она поспешно напомнила себе, что он не ее тип. Что ей никогда не нравились блондины. Должно быть, она пялится на него из-за шока.

Высокий, широкоплечий и загорелый, он больше походил на римского гладиатора, чем на миллиардера, занимающегося покупкой и продажей недвижимости. На нем был темный деловой костюм, стоимость которого, наверное, превышала ВВП какой-нибудь маленькой страны.

Он пронзил ее холодным взглядом, и она обратила внимание на то, что у него выразительные зеленые глаза. Но больше всего ее поразили его чувственные губы. Она представила себе, как они растягиваются в сексуальной улыбке...

Ее сердце подпрыгнуло.

Но его губы не улыбались – они были сжаты в твердую линию. Его мощная фигура загородила дверной проем, и она огляделась по сторонам, ища другой выход. Но, несмотря на то что кабинет был огромным, других выходов из него не было.

Она была в ловушке.

Ее бросило в дрожь. Этого не должно было произойти. Она не допускала такого поворота событий и не придумала на всякий случай правдоподобное объяснение. Поэтому ей не оставалось ничего другого, кроме как импровизировать.

– Я... я могу все объяснить, – пролепетала она.

– В таком случае предлагаю вам начать, – произнес он обманчиво спокойным тоном. – И переходите сразу к делу. Как я уже сказал, у меня был трудный день... Дэйзи.

Внутри у нее все оборвалось, и она уставилась на него широко распахнутыми глазами. Неужели он знает, кто она? Но затем она поняла, что он смотрит на бейдж, прикрепленный к ее блузке.

– Это ваше настоящее имя, или вы украли его у какой-нибудь бедной несчастной официантки внизу?

– Я ничего ни у кого не крала! Меня действительно зовут Дэйзи. Я та самая «бедная несчастная официантка». Именно поэтому я сейчас здесь. – Встретившись с ним взглядом, она запустила руку в карман передника и коснулась пальцами пластикового пропуска своего брата. – Я работаю на вечеринке внизу. Там закончились салфетки, и я отправилась на кухню за чистыми, – солгала она. – Похоже, я нажала не ту кнопку в лифте.

В течение нескольких секунд Ролло холодно на нее смотрел, затем, не поворачиваясь, захлопнул дверь, пересек помещение и остановился перед Дэйзи. Ее охватила паника.

– Вы издеваетесь? Думаете, я поверил в то, что вы заблудились?

Его высокая широкоплечая фигура заслоняла свет, и Дэйзи казалось, будто комната уменьшилась в размерах. Но она не позволит ему ее запугать, иначе жизнь ее брата будет разрушена.

– Не только у вас был тяжелый день, – сказала она. – Я уже много часов на ногах и очень устала. Именно поэтому я и ошиблась.

Ролло покачал головой:

– Я не считаю несанкционированное вторжение ошибкой. Уверен, что большинство юристов со мной согласятся. Так что перестаньте изворачиваться и скажите, зачем вы прокрались в мой кабинет в час ночи.

– Я не знала, что это ваш кабинет. Откуда я могла это знать? Я даже не знаю, кто вы.

– Вы работаете внизу и не знаете, кто я? – недоверчиво усмехнулся он.

Его высокомерный тон разозлил Дэйзи.

– Я работаю на многих людей, – упрямо продолжила она. – Я не запоминаю все имена и лица.

Он поджал губы, и она испытала некоторое удовлетворение оттого, что задела его гордость.

После долгого напряженного молчания он пожал плечами:

– Неудивительно, что вы всего лишь официантка.

Его слова подействовали на нее как пощечина.

– Не смейте относиться ко мне снисходительно, – возмутилась она.

– Тогда не лгите мне.

– Хорошо. Я знаю, кто вы. Что с того? Для меня это не имеет никакого значения...

– Тогда вы либо невероятно глупы, либо безрассудно храбры, потому что это мое здание и мой кабинет. И вам не следует здесь находиться.

Глядя на побледневшее лицо незваной гостьи, Ролло почувствовал укол совести. Ее бравада была показной. За ней прятался страх. Возможно, она не отъявленная преступница, но она все равно виновна.

Виновна в том, что знает, как ее красота действует на мужчин, и пользуется этим в своих целях. Он знал таких женщин прежде. Одна из них была особенно лживой и коварной. Она умело манипулировала людьми и разрушала все вокруг, при этом строя из себя жертву.

Если Дэйзи думала, что на него подействует ее шарм, она сильно ошибалась.

– Мне просто было любопытно. Я захотела посмотреть, что здесь находится, – произнесла она нарочито небрежным тоном.

– Ясно, – ответил он с сарказмом. – А свет вы, вероятно, не включили потому, что обладаете способностью видеть в темноте.

Дэйзи раздражал насмешливый блеск его зеленых глаз. Разумеется, она не исключала, что ее могут поймать, но ей и в голову не приходило, что это может сделать Ролло Флеминг, владелец часов.

– Я не включила свет, потому что боялась, что меня могут увидеть. – Он стоял так близко, что она чувствовала жар его тела и аромат его одеколona. С каждой секундой ей становилось все труднее подбирать слова. – Я знаю, что на этот этаж посторонним вход воспрещен, но я работала здесь пару раз, и мне захотелось посмотреть... – Дэйзи замолчала. Что она могла захотеть посмотреть в темном кабинете? В висках у нее застучало, она отвела взгляд в сторону и увидела в окне Эмпайр-стейт-билдинг. – Город ночью, – находчиво добавила она. – Говорят, отсюда открывается великолепный вид. Я решила подняться и посмотреть.

Ролло так долго сверлил ее взглядом, что у нее задрожали колени.

– Как? – наконец спросил он.

– Что «как»?

– Как вы сюда поднялись? Обслуживающему персоналу разрешено находиться только на том этаже, где он работает.

Дэйзи сглотнула.

– Не знаю, – снова солгала она. – Я просто нажала несколько кнопок. Послушайте, мистер Флеминг, мне правда жаль, что я сюда поднялась. Обещаю, что больше никогда этого не сделаю. Я была бы вам очень благодарна, если бы вы отпустили меня и забыли о моем проступке.

– Дэйзи. Красивое имя, – тихо произнес он. – Старомодное. Подходящее для порядочной девушки. – На его лице появилась холодная улыбка, от которой по ее спине пробежала дрожь. – Жаль, что вы ему не соответствуете...

– Не понимаю, что вы имеете в виду.

Ролло недоуменно покачал головой:

– Тогда позвольте мне все вам объяснить. У меня был долгий напряженный день.

«Вызывай охрану, – сказал он себе. – У тебя нет причин решать эту проблему самому».

Но затем он посмотрел на Дэйзи, и внутри у него все сжалось.

У него есть причина. Красивая кареглазая причина с фигурой, на которой даже скучная униформа смотрится сексуально. Его взгляд задержался на лице Дэйзи. Если не считать бледно-розового блеска на губах, на нем не было макияжа. Впрочем, она была так красива, что не нуждалась в нем. Ее огромные глаза цвета эспрессо и пухлые розовые губы были созданы для того, чтобы соблазнять мужчин.

Ее длинные светлые волосы, собранные в хвост, растрепались, и Ролло обнаружил, что хочет их распустить, чтобы они коснулись его лица, когда он ее поцелует...

Он резко поднял голову:

– Как я уже сказал, у меня был долгий напряженный день.

– В таком случае почему бы вам просто не позволить мне уйти? Мне следует вернуться к работе.

Ролло медленно покачал головой:

– Я так не думаю. – Он схватил ее за запястье. – Вы никуда не уйдете, пока не скажете мне правду.

– Отпустите меня. – Запретив себе поддаваться панике, она попыталась высвободиться. – Я уже сказала вам правду.

– Хватит! – отрезал он. – С того момента, как вы открыли рот, вы только и делали, что лгали.

Возможно, большинство мужчин купились бы на это хлопанье ресницами, но я не большинство мужчин. Поэтому перестаньте надувать губы, как обиженный ребенок, и скажите мне, что вы здесь делаете.

– Я не надуваю губы. – Наконец ей удалось освободиться, и она засунула обе руки в карман передника и сжала пропуск Дэвида. – И большинство разумных порядочных мужчин не стали бы допрашивать меня из-за ошибки, в которой я вам честно призналась.

Он невесело рассмеялся:

– Честно? Сомневаюсь, что вам известно значение этого слова.

Ее руки сжались в кулаки.

– То, что вы большая шишка, не дает вам права строить из себя судью и палача. Мы с вами не на суде.

– Нет, но скоро вы перед ним предстанете по обвинению в незаконном вторжении и попытке совершить кражу.

– Я не собиралась никого обкрадывать, – яростно возразила Дэйзи. – Напротив, я пришла сюда...

Осекшись, она уставилась на него в ужасе. Напряжение, повисшее в воздухе, достигло предела, и ей казалось, что стены вот-вот взорвутся.

– Для чего? – спросил он, не сводя с нее пристального взгляда.

Она застыла на месте на мгновение, затем бросилась к двери. Но Ролло быстро на это отреагировал, догнал ее, схватил за талию и притянул к своей широкой груди. Она почувствовала себя так, будто ее сначала током ударило, а затем по всему ее телу разлился расплавленный огонь.

– Отпустите меня, – потребовала она, но он лишь крепче прижал ее к себе.

– Перестаньте сопротивляться. Вы делаете себе только хуже.

– Вы делаете мне больно.

– Тогда перестаньте вырываться. Что у вас в руке?

Понимая, что силы неравны и сопротивление бесполезно, она позволила ему разогнуть ее пальцы и забрать пропуск Дэвида.

– Где вы это взяли? – спросил Ролло, прочитав то, что было напечатано на пластиковой карточке.

Она подумала, что, возможно, ей следует сказать ему правду, но ярость в его глазах напугала ее.

– На полу, – ответила она, переполненная ужасом.

Он покачал головой:

– Ну разумеется!

– Я... я... Наверное, его кто-то обронил. Я понимаю, ситуация ужасная, но я не делала ничего плохого. Вы должны мне поверить.

– Думаю, мы оба понимаем, что для этого уже поздно. Я устал. Разговор окончен.

Засунув руку в карман пиджака, Ролло достал оттуда мобильный телефон.

– Что вы делаете? Кому вы звоните? Нет. Пожалуйста...

– Я дал вам возможность сказать правду. Признаться в том, что вы пришли, чтобы меня обокрасть.

– Это не так, мистер Флеминг. Да, я солгала вам, но я не воровка.

Ролло заглянул в ее карие глаза. Поверить ей было бы легко. Ее тон был искренним. Но затем он вспомнил, как долго она сопротивлялась, рискуя, словно человек, идущий по тонкому льду. Почему она это делала? Так воровка она или нет?

Его взгляд упал на ее черный передник, и ее глаза наполнились ужасом. Теперь у него не осталось никаких сомнений.

– Докажите это. Покажите, что у вас в кармане, – сказал он, чувствуя, как внутри его нарастает волна гнева. – Если, конечно, вы не хотите, чтобы я сам проверил.

Дэйзи отпрянула. Ее глаза казались огромными на побледневшем лице.

– Вы мне угрожаете?

– Не знаю, – ответил он. – Вам кажется, что я вам угрожаю?

Дэйзи сглотнула. Да, ей так казалось. Более того, она чувствовала себя в ловушке. Но как она может выполнить его требование? Если он увидит свои часы, она сможет покинуть это здание только в наручниках.

– Я могу все объяснить... – пролепетала она и тут же осеклась, поняв, что не может ничего ему сказать.

– О, я в этом уверен. Но с меня достаточно сказок на ночь.

Ее снова бросило в дрожь.

– Впрочем, не беспокойтесь. Уверен, сотрудникам моей службы безопасности понравятся ваши сказки. Они внизу вместе с вашим братом Дэвидом. Мы пойдем к ним прямо сейчас, и они отвезут вас обоих в полицию.

Глава 2

Дэйзи в ужасе уставилась на него. Его слова так потрясли ее, что она на мгновение утратила дар речи.

– Какое отношение имеет ко всему этому Дэвид? – спросила она, когда к ней вернулась способность говорить.

Но сразу, как только этот вопрос сорвался с ее губ, она поняла, что лгать дальше бессмысленно. Тому, что ее брата задержала охрана Ролло, может быть только одно объяснение.

Он все знает.

У нее закружилась голова.

– Вы знали... Знали, что Дэвид?

– Что ваш брат украл мои часы?

Ее щеки вспыхнули.

– Я узнал об этом в тот день, когда он это сделал. В моем кабинете установлены камеры наблюдения. Они сняли вашего брата.

Дэйзи увидела презрение в его глазах, и внутри у нее все сжалось от страха. Он все знал еще до того, как она вошла в лифт. Он просто наблюдал за ней и ждал, когда она поймет, что ему все известно. Это означает, что ее план был обречен с самого начала.

– Пожалуйста, не обращайтесь в полицию. Если бы вы мне дали пять минут...

Его глаза сузились.

– Думаю, вы и так уже потратили более чем достаточно моего времени.

– Но вы не знаете всей истории, – возразила она.

Он покачал головой:

– Оставьте ее для своих адвокатов. Им платят за то, чтобы они выслушивали вашу ложь, мне – нет.

Да этот человек просто чудовище! Неужели он не понимает, сколько нервной энергии она потратила на то, чтобы сюда проникнуть?

– Такие, как вы, вечно все сводят к деньгам, – отрезала она.

– Такие, как я? – произнес он ледяным тоном. – Вы имеете в виду законопослушных граждан?

– Я имею в виду людей без сердца.

Его зеленые глаза опасно сверкнули.

– Чтобы распознать вора, не обязательно быть сердечным человеком.

Она дерзко вскинула голову:

– Дэвид не вор.

– Значит, он не крал моих часов?

– Нет. То есть да. Но это было ошибкой.

– Уверен, что в тюрьмах полно людей, которые говорят то же самое.

– Вы не понимаете...

– И не хочу понимать. Мотивы, которые толкнули вашего брата на преступление, меня не интересуют. Для меня имеет значение только его вина. И ваша.

– Моя вина?

Ролло презрительно скривил губы:

– Послушайте, сердца, может, у меня и нет, но мозги у меня определенно есть. Вы попали сюда не случайно. Вы пришли посмотреть, что еще можно украсть.

– Это не так.

– Это именно так, – произнес он с убеждением. – И что бы вы ни прятали в кармане передника, вы это покажете моим охранникам, когда мы спустимся вниз.

Тогда Дэйзи запустила руку в карман и достала оттуда часы.

– Я проникла сюда не для того, чтобы что-то у вас украсть, – сказала она. – Я пришла сюда, чтобы это вернуть.

К ее разочарованию, Ролло едва взглянул на часы.

– Это ничего не доказывает. Точнее, это противоречит всему тому, что вы наговорили мне до сих пор, и подтверждает, что вы лгуня и воровка.

– Я не воровка!

Он пожал плечами:

– В отличие от некоторых я предпочитаю говорить и слышать правду.

– А еще запугивать других.

– Правда?

– С того момента, как вы вошли в эту дверь, вы только и делаете, что мне угрожаете.

На его щеке дернулся мускул.

– Позвоните в полицию, – сказал он, протягивая ей телефон.

Его глаза торжествующе блестели, и это еще больше ее разозлило. Сделав шаг ему навстречу, она взяла у него телефон:

– Хорошо. Я позвоню. По крайней мере, в этом случае мне больше не придется находиться в вашем обществе.

– Что за ребячество!

Дэйзи встретила с ним взглядом:

– Это никакое не ребячество. Вы в любом случае собирались вызвать полицию. Какая разница, кто это сделает?

Ролло глубоко вдохнул. Ее упрямство выводило его из себя, и в то же время он не мог ею не восхищаться. Несмотря на свое плачевное положение, она смело принимала его вызов.

– Вы не хотите этого делать, Дэйзи, – сказал Ролло.

– Вы не знаете, чего я хочу. Вы ничего не знаете ни обо мне, ни о Дэвиде.

– Так расскажите мне.

Дэйзи молча уставилась на него. Почему он дает ей возможность все ему рассказать сейчас? Хочет снова запугать ее и обвинить во всем на свете? Ей

хотелось запустить в него телефоном, но затем она подумала о Дэвиде, который сейчас дожидается решения своей участи, и она опустила руку.

– Зачем? Чтобы вы использовали это против него?

Ролло прищурился:

– Все будет зависеть от того, что вы мне расскажете. На данный момент я только знаю, что ваш брат питает слабость к дорогим часам, что он работает в отделе развития и что он высокий и дерганный.

– Дэвид не дерганный. Он просто немного нервный.

– Те, кто совершил преступление, часто нервничают.

В ответ на это Дэйзи пронзила его ледяным взглядом:

– Дэвид не закоренелый преступник. Он стеснительный и с трудом заводит себе друзей.

– Ему было бы проще, если бы он их не обкрадывал.

– Это была ошибка.

– Когда ты берешь чужое, это называется не ошибкой, а воровством.

– Не всегда. Мой брат просто оступился.

Ролло знал, что на этот раз она говорит правду.

Дэвид Мэддокс определенно не закоренелый преступник. Именно по этой причине он не уволил его, а распорядился, чтобы о нем навели справки. В тот же день ему положили на стол папку, в которой содержалась информация о происхождении, образовании и трудовой деятельности этого сотрудника. В досье говорилось, что у Дэвида Мэддокса есть сестра-двойняшка и что она обслуживает мероприятия, которые устраивает компания Ролло.

До сих пор Дэйзи Мэддокс была для него именем без лица, строкой в досье. Но там ничего не говорилось ни о ее красоте, ни о силе ее духа, ни о любви к брату.

Когда он сидел и смотрел на мониторе видео-наблюдения, как она проникает в его кабинет, он принял ее за хитрую, алчную женщину, но по какой-то причине нарушил собственные правила и сказал начальнику службы безопасности, что сам с ней разберется.

– А вы? – спросил он. – Давайте поговорим о вас.

Дэйзи настороженно посмотрела на него:

– Зачем?

Ролло пожал плечами.

– Мне просто любопытно. Чем вы занимаетесь, когда не вторгаетесь в чужие кабинеты? – мягко спросил он.

– Какая вам разница? – отрезала она. – Вы ясно дали мне понять, что вы считаете нас с Дэвидом кем-то вроде Бонни и Клайда. Ничто из того, что я могу вам сказать, не изменит вашего мнения о нас.

Ролло расстегнул воротник рубашки и ослабил узел галстука.

– А вы попытайтесь. Не могу сказать, изменит это что-то или нет, но разве вам есть что терять?

– Вы же сказали ранее, что вам неинтересно.

– А вы сказали ранее, что у меня нет сердца.

Он пристально посмотрел на нее, и ее сердце пропустило удар.

– Я даю вам возможность оправдать себя и Дэвида.

Дэйзи медлила с ответом. Она ему не доверяла, но хотела защитить своего брата.

– Рассказывать особенно нечего, – произнесла она, вздохнув. – Мне двадцать пять лет. Я живу в квартире своего брата. Мы двойняшки. Я работаю официанткой. Всего лишь официанткой. Но это было вынужденное решение. Я актриса. Просто мне пока не удастся найти работу по специальности. Это все. – Она настороженно посмотрела на него: – Не понимаю, чего вы от меня хотите.

Уголки его губ приподнялись в довольной улыбке.

– Кажется, я нашел выход из этой неприятной ситуации, который устроит всех.

Дэйзи похолодела от ужаса.

– Я не буду заниматься с вами сексом. Я скорее продам свои почки!

– Вообще-то человек может продать только одну почку, – заметил Ролло. – Не льстите себе, мисс Мэддокс. Меня может возбудить женщина в наручниках, но не в том случае, если она арестована.

– Тогда чего вы хотите?

Ролло Флеминг долго смотрел на нее, словно пытался прочесть ее мысли. Под его взглядом она чувствовала себя беззащитной.

Затем он улыбнулся, и у нее перехватило дыхание.

– Я хочу, чтобы вы стали моей женой, – мягко произнес он.

Дэйзи ошеломленно уставилась на него. Он спятил?

Она медленно покачала головой:

– Простите. Похоже, я ослышалась. Мне показалось, будто вы сказали...

– Что я хочу, чтобы вы стали моей женой. Вы не ослышались.

Дэйзи обвела взором помещение, словно это могло ей помочь найти объяснение происходящему. Но когда она снова встретилась взглядом с Ролло, она поняла, что он говорит абсолютно серьезно.

– Но вы же меня едва знаете. Вы мне не верите и ненавидите меня. Зачем вам на мне жениться?

Ролло не обратил внимания на ее слова.

– Почему бы нам не присесть и не обсудить это как следует?

Дэйзи открыла рот, чтобы возразить, но он уже прошел мимо нее и сел за огромный стол со стеклянной крышкой. Он выглядел спокойным и расслабленным, словно часто делал предложение руки и сердца девушкам, которые вторгались ночью в его кабинет. Но взгляд его при этом был как у хищника, загнавшего жертву.

– Ну давайте же. Садитесь. Я не кусаюсь.

Это было не приглашение и не приказ. Это был вызов.

Она гордо вскинула подбородок:

– Хорошо. Но я не понимаю, что может изменить наш разговор. Никто не женится на совершенно незнакомой женщине.

Опустившись в мягкое кожаное кресло, Дэйзи почувствовала сильную усталость.

– Разве? В мире есть много женщин, которые знакомятся со своими мужьями только в день свадьбы.

– Да, если у них брак по договоренности.

– У нас тоже будет брак по договоренности.

Дэйзи бросило в жар.

– Послушайте, вы не можете хотеть на мне жениться. Зачем вы притворяетесь, будто хотите этого? Вы смеетесь надо мной? Или, может, пытаетесь таким образом меня наказать?

Когда он подался вперед и пронзил ее взглядом, она пожалела об этих словах.

– Если бы я хотел вас наказать, я бы придумал что-нибудь более отвратительное.

– Вы не можете просто заявить незнакомой женщине, что женитесь на ней. Думаете, я соглашусь?

– Согласитесь, если хотите, чтобы ваш брат остался на свободе и сохранил работу.

Дэйзи вскочила на ноги и склонилась над столом. Все ее тело тряслось от шока и гнева.

– Вы бесстыжий мерзавец! – вскричала она. – Это же шантаж!

– Да, это шантаж, – спокойно подтвердил он, и ей захотелось запустить в него чем-нибудь тяжелым. – Почему вас так разозлило мое предложение?

– Почему? Да потому, что оно нелепое и возмутительное. – Ее голос дрожал, и она ничего не могла с этим поделать. – Вы цинично используете ситуацию в собственных целях.

Ролло нахмурился:

– Только не надо делать из меня злодея. Наш брак будет выгоден нам обоим. Мне некогда обсуждать, что хуже с точки зрения морали, воровство или шантаж, так что вам лучше сесть и успокоиться. – Он откинулся на спинку кресла и соединил руки за головой: – Я сейчас все вам объясню. Мне нужно на вас жениться, но в действительности вы просто будете играть роль моей жены.

Эти слова немного обнадежили Дэйзи.

– Как в рекламе? Это нужно для вашего бизнеса?

– Нет, не как в рекламе. Наш брак будет законным.

Дэйзи всмотрелась в его лицо, словно ища на нем ответы на свои вопросы.

– Почему мы не можем просто притвориться мужем и женой?

Он медленно покачал головой:

– Это не работает. Мы не можем просто делать вид, что мы муж и жена. Мы должны пожениться по-настоящему.

– Неужели кто-то может так сильно нуждаться в браке, что он готов сделать предложение первой встречной в два часа ночи?

– Я очень нуждаюсь в браке.

– Но почему?

– Вас это не касается.

Дэйзи разозлил его ответ.

– Как хотите. Но я не выйду за вас замуж, если вы не скажете мне, зачем вам так срочно понадобилась жена. – Это не было простым любопытством. Ей нужно было дать ему понять, что она не безвольная марионетка. – Мне не нужны подробности. Просто объясните мне суть проблемы.

Какое-то время Ролло смотрел на нее, прищурившись, словно решал, как много ему следует ей рассказать.

– Я пытаюсь заключить сделку, – произнес он наконец. – Я хочу купить одно здание. Его владелец человек старомодный и сентиментальный. Он продаст здание только тому, кому полностью доверяет. Тому, кто разделяет его ценности. Мне нужно, чтобы он проникся ко мне доверием. Чтобы это

произошло, он должен убедиться, что у меня есть более мягкая сторона. Брак – это самый простой способ ему ее показать.

«Странная у него логика», – подумала Дэйзи.

– Но как я могу быть единственным решением? Что, если бы вы не нашли меня в своем кабинете? Что вы делали бы тогда?

– Но я вас нашел, и вы мне отлично подходите.

Щеки Дэйзи вспыхнули.

– Я вам подхожу? Но я...

– Да, подходите. Вы не замужем. Вы актриса. Но самое главное, я могу быть уверен в том, что вы будете покладистой.

Ее руки задрожали.

– Покладистой?

– Безработных актрис хоть пруд пруди, так что я вас выбрал не из-за вашей профессии. Мне нужна женщина, на которую я могу положиться. Поскольку судьба вашего брата находится в моих руках, я уверен, что вы меня не подведете.

Его спокойствие и уверенность поразили ее. Неужели в бизнесе высот достигают именно так? Находя выгоду в любой ситуации и используя людей против их воли?

– Но если вы, конечно, предпочтете иметь дело с полицией...

Дэйзи чувствовала себя побежденной.

– Сколько продлится наш брак? – произнесла она вялым безжизненным тоном.

– Год. Потом мы разойдемся и будем в расчете.

Ее сердце болезненно сжалось. То, что предлагал ей Ролло, разительно отличалось от ее представлений о браке. Она всегда мечтала об отношениях, основанных на любви, честности и доверии. Таких, как у ее родителей.

Расправив плечи, она посмотрела на него с вызовом:

– Вас это устраивает? Вы всегда таким себе представляли свой брак?

– Не могу сказать, что много об этом думал. Признаюсь, до сих пор я ни разу не был близок к тому, чтобы предложить женщине отношения, основанные на эмоциях и невыполнимых обещаниях.

– Как романтично. Вы это говорите всем женщинам, с которыми встречаетесь, или только тем, которых вы шантажируете?

Его глаза потемнели, и у нее перехватило дыхание.

– Я никогда ничего не обещаю тем, с кем встречаюсь. Но вам не нужно беспокоиться об этих женщинах. Они хотят того же, что и я. Они независимы и опытны, им доставляет удовольствие заниматься со мной сексом, и их полностью устраивает то, что я готов им дать.

– Мне придется поверить вам на слово. – Ее голос был напряжен. – И давайте проясним с вами одну вещь. Если мы поженимся, я буду играть роль вашей жены только на публике. На спальню наша договоренность распространяться не будет. Вы сможете встречаться с другими женщинами.

Гнев, который она увидела в глазах Ролло, вселил в нее надежду. Похоже, он понял, что, планируя их брак, не все учел, и теперь, возможно, передумает на ней жениться.

Сложив руки на груди, она постаралась придать своему лицу спокойное выражение.

– Вы уверены, что ваша затея удастся? Подумайте как следует. Мы с вами абсолютно чужие друг другу. У нас никогда не будет секса. Как мы сможем убедить кого-то в том, что мы влюбленные, которые надышатся друг на друга не могут?

– Не думаю, что с этим возникнут какие-то проблемы.

Ролло резко поднялся из-за стола, и ее пульс участился.

– В таком случае вы наивны, – произнесла она с притворной уверенностью, когда он направился к ней. – У меня актерское образование, но я не могу гарантировать, что у меня получится убедительно сыграть влюбленную. То, о чем вы просите, не так просто, как кажется на первый взгляд. Подумайте обо всех тех мелодрамах, которые проваливаются в прокате, потому что между актером и актрисой, играющими главные роли, нет физического притяжения. Я...

Она резко замолчала, потому что в этот момент Ролло остановился перед ней и протянул ей руку.

– Нам нужно отсюда уйти, – тихо сказал ей он. – Сейчас на дежурство заступит другая смена охраны. К тому же мы с вами уже ответили на достаточное количество неловких вопросов.

Не приняв его руку, она поднялась и тут же об этом пожалела, потому что теперь они стояли напротив друг друга, и их лица разделяло всего несколько дюймов. Ее бросило в жар, сердце бешено заколотилось.

– О чем вы говорили? Ах да, о нашем физическом влечении.

– Его нет, – поспешно сказала она, стараясь не обращать внимания на тонкий аромат его одеколона. – И поверьте мне, нам не удастся его сыграть на публике. Оно должно быть настоящим.

Ролло задумчиво прищурился:

– Но как мы сможем проверить, была ли наша актерская работа убедительной?

– Устроим пробы? – пошутила она.

Сократив расстояние между ними, он невозмутимо улыбнулся и пробормотал:

– Какая хорошая идея...

Затем он наклонился и поцеловал ее в губы. Дэйзи напряглась на мгновение, но в следующую секунду приоткрыла рот и ответила на его поцелуй.

Она знала, что ей следовало бы почувствовать отвращение. Ведь он враг, который запугивает и шантажирует ее. Но вместо этого ее предательское тело стало мягким и податливым. Она вцепилась пальцами в его плечи, и он, вздохнув, приподнял ее подбородок, после чего неожиданно отстранился.

– Что вы сказали? Ах да. Оно должно быть настоящим. – Его губы изогнулись в улыбке, и он убрал прядь волос, упавшую ей на лицо. – Я бы сказал, что оно еще какое настоящее.

Его зеленые глаза довольно улыбались, и Дэйзи, к ужасу своему, обнаружила, что по-прежнему держится за его плечо, и осторожно опустила руку.

– Итак, спрашиваю в последний раз. Кого вы выбираете? Меня или полицию?

Его прямой вопрос подействовал на нее как удар, и она вздрогнула. Если бы дело касалось только ее, она отвергла бы предложение этого хладнокровного, безжалостного человека. То, что он ей предложил, было пародией на то, о чем она мечтала. Разве она может стать женой человека, которого ненавидит и с которым ее ничего не связывает, кроме лжи?

Может, потому что речь идет не только о ней, но и о Дэвиде и их родителях, которые будут убиты горем, если они с ее братом оба окажутся за решеткой.

– Вас, – быстро ответила она, пока не передумала.

На губах Ролло появилась торжествующая улыбка, от которой ей стало не по себе.

– Хорошо. В таком случае пойдете отсюда.

– Я хочу увидеть Дэвида.

Он покачал головой:

– В следующий раз. Ему нужно вернуться домой. А вы поедете со мной в Верхний Ист-Сайд. На ближайшие двенадцать месяцев мой дом станет вашим домом.

Последняя фраза прозвучала весьма дружелюбно, и Дэйзи подумала, что Ролло, возможно, не такой холодный и жестокий, каким хочет казаться. Она очень надеялась, что так оно и есть, потому что в противном случае жизнь под одной крышей с ним будет подобна тюремному заключению.

Глава 3

Входя в прихожую пентхауса Ролло на Парк-авеню, Дэйзи подумала, что все происходит слишком быстро и она не готова ко всему этому.

Пока она ждала Ролло в лифте в офисе, она думала, что его хитроумный план рухнет, столкнувшись с реальностью. Но он предусмотрел заранее все детали и отдал необходимые распоряжения. Дэвида отвезли домой. Ему было велено не появляться на работе несколько дней. Отсутствие Дэйзи ему объяснили тем, что ей неожиданно позвонили из театра в Филадельфии и пригласили ее на роль.

Сидя в блестящем черном лимузине, направляющемся в Верхний Ист-Сайд, она не могла поверить, что с того момента, как она покинула вечеринку, чтобы проникнуть в кабинет Ролло, прошло чуть больше часа.

Возможно, она бы предалась панике, если бы все ее мысли не занимал его поцелуй. Поэтому она молча смотрела в окно и вспоминала ощущения, которые вызвал у нее этот интимный контакт.

В офисе она была просто благодарна Ролло за то, что он не вызвал полицию. Сейчас, когда страх прошел, и она оказалась в прихожей, которая была

размером с квартиру Дэвида, она чувствовала себя космонавтом, попавшим на другую планету. Происходящее казалось ей нереальным.

С центра потолка свисала огромная каскадная люстра из хрустальных капелек, похожая на водопад. В дальнем конце прихожей находилась широкая лестница, ведущая наверх. Но вниманием Дэйзи целиком завладели три большие абстракции на стенах. Ближайшая из них показалась ей знакомой.

– Это одна из ранних работ Поллока.

Пульс Дэйзи участился. Она была так поражена окружающей ее роскошью, что совсем забыла о присутствии Ролло. Когда до нее дошел смысл его слов, чувство потрясения усилилось.

У Ролло есть оригинал картины Джексона Поллока!

От этой мысли у нее захватило дух. Она знала, что Ролло Флеминг богат, но не подозревала, что настолько. Произведение искусства, подобное этому, стоит миллионы долларов. И оно висит у него в прихожей.

– Дэвиду очень нравятся его работы.

– Лично мне они кажутся чересчур замысловатыми. Но эти, – он указал на стены небрежным жестом, – выбрал не я, а мой управляющий. Он сказал, что они непременно поднимутся в цене.

Отведя взгляд от картин, Дэйзи нахмурилась:

– Значит, вот что для вас в них главное? Прибыль от их продажи, а не удовольствие, которое вы получаете, любуясь ими?

Он устало посмотрел на нее:

– По-моему, все абстракции похожи одна на другую. Может, пойдем дальше?

Дэйзи молча кивнула в ответ. Когда она через некоторое время вошла в помещение с открытой планировкой, ее глаза расширились, а рот приоткрылся.

Оно было огромным, но ее поразило не столько его размер, сколько величие его интерьера. Она заметила красивую картину, на которой женщина изумленно смотрела на колоннаду полуразрушенного античного здания. Женщина походила на персонаж не то греческой, не то римской мифологии. Возможно, она набрела на обитель богов. Если так, то Дэйзи знала, что она чувствовала.

– Добро пожаловать в ваш новый дом, – мягко произнес Ролло. – Сейчас я не буду устраивать для вас экскурсию по нему. На тот случай, если вы проголодаетесь ночью, знайте, что кухня находится вон там.

Дэйзи едва его услышала. Она нервно водила взглядом по сторонам, пытаясь вспомнить, почему согласилась к нему переехать.

Когда они ехали в машине, она думала, что переедет к Ролло, познакомится с ним поближе, а затем они объявят о помолвке. Сейчас она не представляла себе, как будет жить в этом пентхаусе и притворяться женой Ролло.

Словно прочитав ее мысли, он снял с себя пиджак, небрежно бросил его на огромный кремовый кожаный диван и встретился с ней взглядом.

– Вы к этому привыкнете.

– Думаете?

Она снова огляделась по сторонам. Все вокруг было таким ярким и дорогим. Перед тем как они уехали из Флеминг-Тауэр, Ролло позволил ей переодеться. Ее джинсы и мешковатая толстовка были удобнее, чем униформа официантки, но в них она чувствовала себя маленькой и жалкой на фоне всей этой роскоши.

– Должны привыкнуть, если хотите, чтобы ваш брат остался на свободе.

Эти слова действовали на нее как холодный душ. Страх и сомнения тут же улетучились, уступив место гневу.

– Вы мерзавец, – произнесла она дрожащим голосом. – Зачем вы мне это говорите? Я же сказала, что выйду за вас замуж, и непременно это сделаю. Только оставьте Дэвида в покое. – Она покачала головой: – Неужели вас совсем

не беспокоит, что нам придется лгать многим людям и целый год жить притворной жизнью?

Он насмешливо поднял бровь:

– Вы лгали весь вечер, Дэйзи. Неужели вам будет сложно это делать еще каких-то несколько месяцев?

Она тяжело сглотнула. Ее выводило из себя то, что он продолжал выставлять ее злодейкой.

– В вас есть хоть капля сострадания?

– Есть. Но конкретно для вас нет. Вы сами заварили эту кашу. Вы и ваш брат. Кроме того, мне не верится, что вам будет так уж тяжело жить в трехэтажном пентхаусе на Манхэттене.

– Ну раз вы так говорите. – Было очевидно, что, пытаясь до него достучаться, она зря теряет время. Она почувствовала сильную усталость, и ей расхотелось спорить. – Не возражаете, если я присяду? – Не дожидаясь его ответа, она плюхнулась на ближайший диван и подавила зевок. – Вы хотите мне сказать еще что-нибудь, или я могу принять душ и лечь спать?

Ролло стиснул зубы. В офисе он нашел ее красивой, но сейчас, когда она свернулась калачиком на его диване, она казалась ему сексуальнее, чем все женщины, с которыми он встречался до сих пор. Наверное, дело было в том, что джинсы плотно обтянули ее ягодицы, и вырез толстовки съехал набок, обнажив плечо. Он представил себе, как она стоит голая под душем, и его бросило в жар. Тогда он отвернулся и уставился на розовеющее небо над горизонтом.

Дэйзи, несомненно, очень желанна. Но брак с ней даст ему уникальную возможность заключить сделку с Джеймсом Данмором, поэтому он не должен отвлекаться на ее прелести.

– Нет, – ответил Ролло, – на сегодня мы обсудили достаточно. Остальное может подождать до завтра.

Повернувшись, он обнаружил, что Дэйзи спит, подложив руку под голову. Какое-то время он молча смотрел на нее и неожиданно увидел в ней хрупкую женщину, которая нуждается в защите. Его защите. Ведь она его будущая жена, и это означает, что он берет на себя определенные обязательства перед ней.

Нахмурившись, Ролло запустил пальцы в волосы. Обязательства – это то, чего он до сих пор избегал в отношениях с женщинами. Бизнес – другое дело. Тогда он напомнил себе, что его брак с Дэйзи будет не чем иным, как сделкой на взаимовыгодных условиях.

Вздыхнув, он наклонился, взял свой пиджак и осторожно укрыл ее им. Она пошевелилась, что-то пробормотала, но не проснулась. Позволив себе полюбоваться ею еще несколько секунд, он повернулся и тихо ушел.

Проснувшись, Дэйзи не сразу поняла, где находится. Щурясь от яркого солнечного света, она отвернулась от окна, не понимая, как она могла забыть задернуть на ночь шторы в своей спальне. Затем она вспомнила события вчерашней ночи, и ее глаза широко распахнулись, а сердце бешено застучало.

Перевернувшись на спину, она глубоко задышала и, когда ее пульс стал нормальным, приподнялась и обвела взглядом огромное помещение. Ролло нигде не было, но она по какой-то странной причине ощущала его присутствие. Мгновение спустя она поняла, что причина в его пиджаке, которым он, очевидно, ее укрыл, когда она спала. Взяв пиджак, она вдохнула тонкий цитрусовый аромат одеколона. При мысли о том, что Ролло смотрел на нее спящую, ей стало не по себе. В то же время ее удивило, что такой безжалостный человек, как он, позаботился о том, чтобы она не замерзла.

В кармане джинсов зазвонил ее мобильный телефон, и она, достав его, обнаружила сообщение от Дэвида и на время забыла о собственных проблемах.

К ее горлу подкатил огромный комок. Брат полностью поверил ее объяснениям. Он был очень благодарен Ролло, который оказался таким «понимающим, жалостливым и великодушным».

Вспомнив, как она позвонила ему из лимузина и сбивчиво объяснила, почему Ролло решил дать ему второй шанс, Дэйзи вздохнула. Это была не самая

убедительная ее игра, но Дэвид, очевидно, испытал такое сильное облегчение, что не услышал волнения в ее голосе и не усомнился в правдоподобности ее истории. Все же она понимала, что, когда это облегчение пройдет, у Дэвида возникнут вопросы, и согласилась с Ролло, который посоветовал ей не разговаривать с братом несколько дней.

У Дэйзи сдавило внезапно горло, и она сглотнула. Она очень любила своего брата, но впервые в жизни была рада, что какое-то время не будет слышать его голос.

Разумеется, она была рада, что жизнь ее брата вернулась в нормальное русло. Дэвид сохранит работу, его долг будет выплачен, и он обо всем забудет.

Но тихий голос в ее голове все время повторял одни и те же вопросы: «А как же я? Что будет с моей жизнью?»

Убрав телефон в карман, она глубоко вдохнула. Что сделано, то сделано. Она сама приняла предложение Ролло. Дэвид ничего о нем не знал, иначе бы заставил ее от него отказаться. Или не смог бы ее переубедить, и его погубило бы чувство вины.

Возможно, однажды она расскажет своей семье правду о своих отношениях с Ролло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/fuller_luiza/poigraem-v-lyubov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)